

МОЙ ЛИЧНЫЙ
Монстр

VALEDA

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Valeda

Мой личный монстр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58491578

SelfPub; 2020

Аннотация

Мой свадебный подарок ждал меня в дальней камере. Ну как ждал, возможно, даже не имел понятия обо мне. По своей воле я бы не сунулась в темный подвал, но моего желания тоже не спрашивали. Холод ласкал вспотевшую от волнения спину. «Подарок. Раб. Монстр. Сюрприз». Четыре слова никак не связывались в моей голове. Но это было так. Содержит нецензурную брань.

1. Подарок

Коридор подземелья подсвечивался слабым светом электрических ламп. Пахло затхлостью и мхом. Каменные стены и железные двери камер выглядели зловеще. При дыхании появлялось облачко пара, которое стремилось раствориться в сумраке. За закрытыми дверями слышались звериный скулеж и скрябанье когтей по железу. Монстры обитали за ними? В этом роскошном доме с современным дизайном и высокотехнологичным управлением все время находились монстры. Ужас пробежал липким потом, сковал льдом внутренности. Я вздрогнула от приглушенных звуков, влажные ладони сильнее сжали пульт контроля.

Мне нужна дальняя дверь. Чертовая дальняя дверь.

Мой свадебный подарок ждал меня в дальней камере. Ну как ждал, возможно, даже не имел понятия обо мне. По своей воле я бы не сунулась в темный подвал, но моего желания тоже не спрашивали. Холод ласкал вспотевшую от волнения спину. На бетонном полу красовались следы когтей. Я сглотнула.

«Подарок. Раб. Монстр. Сюрприз». Четыре слова никак не связывались в моей голове. Но это было так.

Я резко открыла нужную дверь. Помедлив, вошла в камеру. Сердце отбивало бешеный ритм, готовясь прорваться сквозь грудную клетку. Распятый, в кандалы закованный мужчина спал, стоя на коленях. Вернее, он – монстр в чело-

веческом обличии. Кожаный кляп сковывал рот, ремни при- тягивали шею. Из одежды оставалась только повязка, при- крывающая пах. Свет тусклой лампочки выгодно подчерки- вал его торс, сильные ноги, кожу в мелких царапинах. Тем- ные волосы ниспадали на закрытые глаза. В один миг исчез страх. Семь лет обучения на факультете «Биология нечело- веческих рас» не прошли даром. Определить расу существа по внешним признакам – такие тесты еще на втором курсе проходили, правда, на бумаге. Здесь же я впервые столкну- лась с наглядным примером. Получится ли применить зна- ния на практике?

Я медленно приблизилась к объекту изучения. Так про- ще думать, нежели – к персональному рабу или подарку на свадьбу, на которого я должна надеть ошейник и пройти к алтарю.

Кожа исполосована царапинами и шрамами. Плохое пита- ние, недостаточное для регенерации, или слабая сама по себе регенерация? Надо проверить температуру тела. Тихо, забыв как дышать, я дрожащей рукой дотронулась до его груди. Он ледяной, сердце не билось. Он хорошо сложен, я провела по груди. Все для научных целей.

Сколько же шрамов на тебе? Что ты пережил? Сильный и крепкий. Я отдернула руку. Под его ногтями грязь, но, на- жав на подушечку, я отметила, что дополнительный коготь не вылез, значит, не стрикс. Нечаянно провела по руке до локтя. Хорошо, в научных целях. Неважно в каких. Я отсо-

единила кляп. Влажные волосы не пахли псиной или лесом. Были приятными на ощупь. Я приподняла его верхнюю губу и надавила на десну – вылезли клыки. Совсем забыла об осторожности.

Взгляд ледяных синих глаз пронзил меня.

– Хозяйка, нагладила зверушку? – прохрипел он с сарказмом.

От неожиданности я отскочила и, запнувшись, упала. Жар прилил к щекам.

– Вампир третьей категории, – отчиталась я, словно на экзамене.

– Верно подмечено. Спросить не судьба?

– Я... – я запнулась. Поднялась на ноги, отряхивая джинсы, произнесла слишком поспешно: – Знай свое место.

И вылетела за дверь.

Я поправила одеяло своему Нилу, крепко спящему рядом. Он изматывался, но с упорством, присущим ему, хотел быстрее разобраться во всех нюансах семейного бизнеса. Хм... Бизнес. За этим простым словом значился бордель «Аркан» и арена с аналогичным названием.

Новый дикий мир – вот что представлял для меня этот город. Северный край, где ночь полгода застилала небо и сразу раскрашивалась яркими лучами прожекторов, красочными вывесками борделей, баров и казино, предоставляющих специфические развлечения. Улицы пестрели неоновыми цве-

тами, разливался запах дорогого алкоголя, табака и приторных духов. ХэллПорт радушно звал и манил попробовать новое. Монстры – главное достояние: с ними велись бои на арене, они ждали клиентов в борделях, обслуживали тех, кто платил хозяевам. Город развлечений и рабства.

Искатели экзотики стекались в ХэллПорт в поисках острых впечатлений. Город погряз в деньгах, разврате и насилии. Главный достаток горожан – расы, отличные от людей. Монстры – так их называли, всех без исключений: от сгустков энергии Ци до полудемонических рас, от домашних брауни до морских чудовищ – без разницы. Они – монстры и предназначались для развлечений.

Полная луна за окном бросала дорожку света. От сквозняка колыхался тюль, походивший на призрака. Несколько жухлых листьев проникли в комнату с порывом морозного ветра и осели мертвыми и пряными обломками осени.

За окном раздавался приглушенный волчий вой. В лунные ночи оборотни запирались в клетках. Да они и так всегда были заперты. Как тот. В подвале. Подарок.

Я накинула прохладный халат и взяла с прикроватного столика ноутбук, скрипнув винтажной дверью, вышла в коридор.

В гостиной на первом этаже я невольно посмотрела на стальную дверь, ведущую в подвал. Тогда ледяной взгляд узника опалил меня жаром. Я обняла себя и быстро прошла манящую дверь. Просто дверь.

Огромная кухня казалась пустой: с большой рабочей зоной, барной стойкой и широким, завешанным жалюзи окном. Чашка горячего чая приятно грела руки и оставляла на лакированной столешнице мокрые разводы.

Открыв браузер на ноутбуке, я по очереди закрывала вкладки с магазинами свадебных нарядов, мастеров парикмахеров и визажистов. Не сегодня.

Вкладка поисковика оказалась пустой. Я медленно напечатала «Вампир третья категория». Да и зачем? Я все помнила: средний уровень маны, метаболизм, основанный на взаимобмене энергии, энергия Ци циркулирует в потоках силы. Разумен, в отличие от ветал и ламий – кровососущих пятой категории. Разумен... по его взгляду, сказала бы, даже очень.

Неожиданно вылезла реклама на весь экран: мне улыбался мультяшный Дракула в накидке. Он распахнул её и вылетели летучие мыши, открывая вид на большой член, который призывно покачивался. Появилась надпись: «ХэллПорт. Бордель «Кровавый засос». Пятый квартал 7а. Круглосуточно».

Резкий звук отвлек меня. Я с силой захлопнула ноутбук, словно меня поймали за преступлением.

Миссис Эластер, сверля пронизывающим взглядом, стукнула по столешнице, и на месте её руки остался лежать пульт контроллера – черный овал с тремя кнопками. На нем размещалась эмблема организации «Сфера» по вживлению чи-

пов контроля: треугольник по диагонали пронизала молния.

– Его нашли в камере твоего монстра, – с ледяными нотками в голосе произнесла будущая свекровь и по совместительству глава семейного бизнеса. – Энн, ты станешь членом нашей семьи, – возвышенно и пафосно, – нужно уметь следовать традициям.

– Так получилось, – спокойно произнесла я и взяла свой контроллер. Я выходила замуж не за статус семьи, а за Нила. Но мне ли ей что доказывать?

– Энн, статусу надо соответствовать. Тыходишь в семью. Наши традиции – это твои традиции. Это не дело прихоти – таков порядок, – на секунду её взгляд смягчился: – Энн, понимаю, ты не привыкла к такому.

– Миссис Эластер, не имею ничего против, – с почтением заверила я вдову Эластер.

Точно, ничего против вампиров на цепях... совсем... ничего, хоть бантиком его украсьте. Хоть на член его наденьте. Я все равно бы предпочла подарочную карту в косметический салон. Даже дурацкую безвкусную вазу.

– Дипломная работа, напомни?

– «Защита перевертышей. Доказательство равных физиологических и разумных свойств с человеком», – пробубнила я.

– Серьезный случай. Я могу тебя понять... да, даже понимаю, – она хмыкнула и улыбнулась. Но дополнила, чеканя слова: – Это ничего не меняет. Даже семьи, устанавлива-

ющие правила в этом городе, обязаны следовать им. Ты научишься... или научишься притворяться.

Предельно ясно и понятно. Я прекрасно знала, на что шла, или думала, что знала.

– Есть несколько правил, чтобы не привязаться. Не давай и не спрашивай имя, не воспринимай это как мужчину, помни о его сути и... следуй за мной.

– Куда?

– Покажу, как пользоваться контроллером.

На миссис Эластер был элегантный брючный костюм. Цокот каблуков лодочек раздавался в подземном коридоре, поглощая другие звуки. Стуку каблуков вторило приглушенное эхо, отдаваясь в моих перепонках. Ткань шелкового длинного халата стала холодной, дрожь прошла по телу, неприятно сковывая льдом внутри. Дрожь от холода или от страха? От неуверенности или от влажности, пробирающейся под тонкую ткань?

Скрип металлической двери оглушил, заставив прервать дыхание. Мой личный монстр был прикован, с кляпом во рту. Я заметила красные полосы на его груди – свежие раны. Он сверлил нас взглядом исподлобья, наверное, гадал, зачем мы пришли. Ответ не заставил себя ждать.

– Нажми большую кнопку на контроллере, – произнесла спутница и, видя мое замешательство, дополнила: – Энн.

Маленький овальный контроллер в руке точно отяжелел.

Мне показалось или во взгляде узника появилась злая ирония. Будто он ничего хорошего и не ожидал, и его мысли подтвердились.

Я нажала.

Раздался стон. Электрический чип в голове вампира сработал: от боли он вздрогнул, дернулись мышцы, кулаки сжались. Боль пронзила его, наполнила каждое нервное окончание. По крайней мере, так говорилось о действии прибора.

– Запомни, эта кнопка действует на всех монстров в радиусе одного метра.

– Я читала, – сухо произнесла я.

– Читать и применять не одно и то же. Теперь та, что справа.

– Может, хватит?

– Справа.

Я глубоко вздохнула и нажала на нее, быстро отвернулась, услышала звон цепей и тихий стон. Болезненный разряд повторился.

– Эта действует только на него. А теперь на левую кнопку нажми раз пять, а потом на правую.

В его глазах заплескалась ненависть и предупреждение – не делай. Я исполнила приказ хозяйки дома, чувствуя себя паршиво – чертовым палачом. Чертовым ублюдочным палачом. Пальцы заледенели и слабо слушались, виски сдавило от напряжения.

– Смотри на него.

Я перевела взгляд на узника, невольно отступив назад. Прижала руки к груди, в которой разгоралось пламя стыда. Его развитые мышцы напряглись, выступили вены, он запрокинул голову, глаза закатывались. Вампир старался сохранять сознание. Тихий полурыв слышался сквозь кляп, звон цепей не прекращался, точно карябал раскаленными кинжалами мне грудь. Мощный и сильный, на цепи, в объятьях боли, которую я причинила.

– Сколько это будет продолжаться? – голос получился визжащим, будто не мой.

– Пять минут, – сухо сказала она, – а ты говорила, что читала инструкцию.

Читала, да, все читала. Но сейчас мысли путались. Нужно вспомнить, как остановить пытку. В конце концов, это мой монстр и мне решать. Так, кнопка «стоп»... Я быстро нажала еще раз левую кнопку, вспомнив инструкцию. Поставив на паузу мучения вампира.

– Действительно, читала.

– Это неправильно, – выпалила я.

– Он хищник, пойми, если не держать на цепи – он вцепится тебе в горло. Убьет. Ты писала диплом о том, что перевертыши сравнимы с человеком? – миссис Эластер хмыкнула. – Подумай, насколько они безвредны, если захотят прожить другую жизнь, убить и занять чье-то место. Твое, допустим. Они – монстры.

– Да, а люди все сплошь пушистые кролики. Человек мо-

жет нажать на курок, а да... – я направила на узника контроллер, нажимая, закончила: – Мы же можем просто нажать кнопку. Она всегда под рукой!

Цепи снова дернулись. Быстрым шагом направилась прочь из подземелья. В инструкции четко говорилось, что отсчет времени возобновится через полчаса, если не довести установленный срок наказания.

2. Пряник

– Малышка, – бархатистый с хрипотцой голос пробился сквозь сон. Меня будил Нил. Аромат миндаля и свежесваренного кофе ударил в ноздри, – Энн, просыпайся.

– Нил, – я сонно притянула его к себе и легко поцеловала. Ужасы ночи покинули меня, вниманием завладел Нил: его притягательный аромат, его нежность и тепло. Я углубила поцелуй.

– Извини, – он отстранился и виновато посмотрел, – у меня встреча. Важная. Твой завтрак, – кинул он взгляд на прикроватную тумбочку, где стоял поднос с миндальным печеньем, сырами и кофе. – Я скучаю по тебе. Знаю, не такое ты представляла начало семейной жизни, но я даже не думал, что после смерти отца бизнес Арены так запущен.

– Спасибо за завтрак, – я коснулась его скулы и с нежностью улыбнулась: – Хорошего дня.

– Мама не перегнула палку? Она на завтраке обмолвилась о ночной прогулке. Дай мне знать, если что не так. – Он твер-

до дополнил: – С ней поговорю. Я знаю, моя малышка жалеет всех – от котят до птичек, – он прикоснулся к кончику моего носа.

– Все хорошо, мы решили вопрос. Но мне кажется, она недолюбливает меня.

– После смерти отца прошло всего полгода, она стала намного сдержаннее и холоднее. Дай ей время прийти в себя. Каждый скорбит по-своему, малышка.

– Извини, что напомнила. – Нил тоже горевал об отце.

– Все хорошо.

– Нил, я устала сидеть взаперти в этом доме. Ты обещал, что через три дня ты посвятишь день мне. – В город выходить одной опасно. Особенно, если собираешься замуж за члена одной из могущественных семей. Мягко говоря, в город меня не пускали.

– И сдержу обещание.

– Это было три дня назад.

– Черт, – погладил подбородок с легкой щетиной. – Я исправлюсь. Энн, дай мне три дня.

– Три дня, Нил.

– Энн, ты чудо, огромное, мое большое чудо. И насчет монстра не переживай, знаю тебя. Куплю настоящую кровь, дашь своему монстру и чувство вины пройдет, – он подмигнул мне.

– Ты тоже чудо.

Дверь хлопнула, а вместе с этим пришли ночные образы:

подвал, вампир и боль, которую я причиняла. Литр настоящей крови не мог смыть уколы совести.

Я чувствовала себя разбитой, ведь уснула только под утро, но кратковременный сон принес только вялость и пульсирующую боль в висках. Все мои дни до получения подарка протекали в подготовке к свадьбе. Мне не приходилось скучать, занимаясь организацией церемонии: целый месяц звонков, интернет-переписок, прием мастеров и прочей шелухи.

Звон цепей до сих пор раздавался в голове, я не должна была причинять боль. Неважно, монстр он, то есть, это. Он... Я вела себя глупо, начиная с неловкого падения и заканчивая бессмысленными пытками. Я послушалась мисс Эластер, не желая конфликта с матерью будущего мужа, да и ей сложно было отказать. Стоило ли проверить его? Опять спуститься в подвал?

Привычный распорядок дня нарушился. Я до полудня спасалась под одеялом от всего мира. Назойливая мелодия смартфона заставила вытянуть руку из-под одеялка в жестокий мир и нащупать трубку:

– Сара, привет, – поприветствовала я менеджера свадебного агентства, которую с натяжкой могла назвать подругой.

– Ты не забыла? Я прислала тебе пять вариантов букетов, выбери что-либо. Там, во втором, незабудки я бы заменила на зеленые ромашки. Сейчас они в тренде. Ну, или еще на какие-то, – трещала она в трубку, – но в третьем мне нра-

вится композиция – очень элегантно смотрится. Но что-то не то... я пока не решила, может, у тебя найдутся идеи? Мы можем рассмотреть еще варианты.

– Позже, – я сильнее завернулась в одеяло, желая отгородиться от всего. Но Сара была неугомонна.

– А еще надо выбрать ошейник, плавки и цепочку для твоего монстра. Сейчас пришло на почту несколько милых комплектов. Если возьмёшь первый букет с красными розами, то можно красный ошейник и красные ремни по торсу. Еще украсить камнями! Загляденье! И намордник узорчатый!

Попытавшись из одеяла сделать полноценный кокон, я скатилась с кровати на пол. Трубка выпала из рук. Быстро подняла ее и проговорила:

– Сара, извини, давай завтра.

– Что с тобой, Энн? Ох уж эти предсвадебные депрессии... Я понимаю, ты скучаешь по Нилу. – Язык мой – враг мой, ну зачем я ей обо всем рассказывала? – Нужно иногда снимать напряжение. Теперь у тебя есть собственный монстр. Да ты с Нилом уже полгода вместе, нужно пробовать что-то новое. Так что это теперь не проблема – вампир всегда под рукой. Мне прислали копию документов на монстра. А раб хорош. Так что прими душ и вперед – снимай депрессию.

– Ты о чем? – я надеялась, что не поняла намека.

– У тебя всегда рядом вещь, которой можно воспользоваться и снять стресс. Это нормально. Нила постоянно нет,

а так – депрессия и предсвадебная паника покинут тебя.

Я скинула звонок и выключила телефон, чтобы разговор не перешел в ссору. Потом скажу, что разрядился. Да, он – не человек. Пусть монстр, но не вещь. Нила я любила и поддерживала, искать ему замену в этом дико, неправильно и мерзко. Да и не нужны мне замены!

Дом был слишком пустым. Я не могла найти себе места, откладывая решение, которое зудело, точно рой пчел надо мной, – проверить вампира. Поэтому шаталась без дела, в сотый раз по достоинству оценивая широкие коридоры и пустые комнаты без хозяев. Дом находился на окраине Хэлл-Порта. За ним простирался сад, с редкими листьями на корявых ветках деревьев. Он казался зловещим, мрачного антуража добавляли виднеющиеся кресты на семейных склепах в конце сада.

В боковые окна просматривалась одноэтажная постройка в сетке яблоневых ветвей, в которой жил мрачный дворецкий с темными кругами под глазами. Кажется, его звали Нильсом. В основном он отсутствовал, выполняя распоряжения хозяйки дома. Услугами кухарок не пользовались, предпочитая заказывать еду из ресторана, это и было понятно, учитывая, что мисс Эластер все время проводила в Аркане, и до приезда Нила и меня из Академии дом пустовал.

Заглянула в гостевые номера. Быстро прошла мимо дверей в подвал. Даже заглянула в дальнюю кладовку, располо-

женную около выхода в сад, – несколько пылесосов и парочка зомби. Ничего необычного. Взяв за ладонь одного зомбака, я заметила, что срок годности подходит к концу. Срок указывался всегда на запястье. Зомби покупали для работы в саду. Но сезон цветов уже прошел. Надо бы сказать Нилу, а то если просрочится – вонь по всему дому гарантирована.

После прикосновения к зомби от пальцев несло формалином. Дамская комната нашлась быстро – около черного входа.

Включив воду и хорошо намылив руки, я подняла взгляд. В зеркале отражалось нечто: с тенями под глазами, слишком бледная кожа, темные густые волосы, собранные в беспорядочный пучок. Одна бессонная ночь – всего-то надо, чтобы я была похожа на мертвеца? Внезапно взгляд наткнулся на что-то стеклянное в мусорном ведерке. Я присела на корточки. Вот что меня сегодня потянуло заглянуть туда, куда не следовало? На дне валялся шприц и пустой стеклянный пузырек. Вытащив его, я отметила, что на нем выгравирована знакомая эмблема: треугольник с молнией. Знак «Сферы». Неужели они еще что-то кололи монстрам? Холодок прошёл по мне, ком застрял в горле. Находку я швырнула обратно.

Мне надо было узнать, что вампир не получил увечий. Только тогда я успокоюсь. Сколько уже можно медлить?

Я застыла около входа в подвал, нервно заламывала пальцы и переменялась с ноги на ногу. Никак не могла решиться

зайти внутрь. Уже третий раз за чертовы сутки предстояло спуститься к нему. Я поправила волосы и, как можно более уверенным шагом, направилась в камеру. Она была открыта. Тонкая желтая полоса лежала на пороге – граница, сдерживающая крепче, чем замок или стальные двери. Если попытаться преодолеть барьер, чип в голове вампира вызовет приступ боли.

Стоило мне войти, вампир прижал меня к стене. Запустил пятерню в волосы, погладил талию, провел по бедру и ключице. Сколько у него рук? Казалось, они были везде, изучали, ласкали и распалили. Я замешкалась от неожиданности: мое собственное тело предательски послушно реагировало на умелые прикосновения. Слишком умелые. Но чужие. Дрожь пошла мелкими разрядами, вырвалась тихим вздохом. Он держал грань: не заходил дальше, не пытался поцеловать в губы, прикоснуться к груди или провести между ног. Погладил вдоль пояса джинсов, поцеловал в шею, прижался вплотную так, что я почувствовала рельеф его тела. Это неправильно...

– Я пришла не за этим, – прошептала я. Кажется, вышло с придыханием. Его опасность и его сила. Ледяной огонь разжигал меня обволакивающим теплом внутри живота. Монстров использовали для секса, вампир действовал как привык?

– Хозяйка, всегда можешь нажать на контроллер, – прохрипел вампир, обжигая взглядом. Он прекрасно знал, что я

не хотела им пользоваться.

– Остановись, – вырвалось предательским легким стоном. Внизу живота сладко заныло, налилось теплом.

– Я знаю, вам нравится. От вас исходит аромат возбуждения.

Что? Это было нечестно – раскрывать мои тайны. Вампир самоуверенно ухмыльнулся и подхватил меня на руки, взяв за ягодицы так, чтобы мои ноги обхватили его бедра, прижал к стене. Полностью сбивая все мысли и эмоции... Я не из доступных девиц... хотя в опытных руках уже начала сомневаться в этом. Злость на себя сразу же охладила меня, как ледяной душ. Стоп.

Я дала ему звонкую пощечину. На удивление это подействовало. Не хуже контроллера. И я дрожащим голосом пояснила:

– Нет.

Он отпустил, оценивающе рассматривая меня, слегка наклонив голову, верно думал, что я затеяла какую-либо игру.

– Нет, – повторила я более уверенно, – Запомни раз и навсегда, еще раз тронешь меня!.. – запнулась. – Я что-нибудь придумаю, не волнуйся. Тебя подарили не для этого. А для церемонии моей свадьбы! Я выхожу замуж! – на эмоциях все высказала и выдохнула.

– Понял, – удивление промелькнуло на его лице.

– Что еще?

– А отнеслись ко мне, как к мужчине, – едкая улыбка

царапнула меня. С рабами разговаривали посредством контроллера и не отчитывались.

– Не забывайся, я отнеслась к тебе, как к ублюдку, – выбила я рикошетом и заметила на его груди свежие окровавленные полосы. Его били. – Кто тебя так?

– Я упал.

– В камере метр на метр? – с неприкрытым раздражением произнесла я.

– Так точно, хозяйка, – взгляд нехороший испытывающий, в интонации проскальзывала едкость. Он знал больше, чем говорил, но не собирался делиться.

– Я узнаю.

– Вперед, моим старым костям не впервой, – он указал на нишу в камере, которую я не замечала, там закреплена рукоять с электрическим кнутом. Он предлагал им воспользоваться?

– Ты мазохист? – с нажимом уточнила я.

– Я реалист.

– Ты спятил.

– У каждого свои недостатки, – просто парировал он. Выбешивал и злил этим.

– С кляпом ты мне нравился больше.

– И у каждого свои фантазии.

– Заткнись.

Я вышла, громко хлопнув дверью. И я его еще и жалела? Несносный вампир! Да чтоб его! Сердце отбивало яростные

удары, но дрожь в ногах была не от злости.

3. (не)Нормальность

Семейный ужин шел полным ходом. На столе – фамильное серебро, дорогое вино и изысканная еда. Ненавязчивая мелодия играла фоном, транслируя модную станцию. В гости в честь свадьбы приехала семейная пара. За целый месяц до события. По такому случаю устроили семейный ужин в столовой с большим дубовым столом и камином, украшенным статуэтками ангелов. Муж и жена Бренстоны владели фабрикой по производству строительного материала и примерно тремя сотнями монстров, без перерыва работающих там же. Бренстоны – одни из самых крупных рабовладельцев. Мне показались слишком мрачными, сдержанно приветливыми и не особо располагали к себе.

– Раньше достаточно было некромантии, кнутов и цепей, – произнес Лангар Бренстон, нарезая на своей тарелке сочный стейк. Темные длинные вьющиеся волосы обрамляли худое лицо. Взгляд больших пронизательных глаз был направлен на Нила.

– Давай еще вспомним Первую эпоху, когда никто и не ведал о монстрах, – отпарировал Нил. – Время идет вперед. Технологии берут свое. Мы можем съездить после ужина в центр «Сферы», возможно, ты изменишь свои взгляды.

– Не стоит, моя жена и так хорошо справляется. С лёгкостью руководит нежитью, вампирами. Они, как послушные марионетки, исполняют все, что она пожелает.

Мэдисон Бренстон была подстать своему супругу. Из-под слишком бледной кожи проглядывали прожилки вен, длинные черные волосы обрамляли безжизненное лицо, на котором особо выделялись темные глаза.

– Вы некромант? – с удивлением обратилась я к Мэдисон. Она обвела меня поверхностным взглядом и, сделав паузу, качнула головой. Плавными аристократическими движениями руки провела по куску мяса, ногтем впиалась в сердцевину стейка. Облизнула палец и уставилась в окно, где очерчивались силуэты семейных склепов, казалось, смотрела куда-то за темные ограды, вглубь сырых могил.

– Да, сейчас это редкость, – поддержал разговор её более общительный супруг. – Многие забывают о своем даре. Но это исключительный дар. Магию нельзя заменить техникой. Нил, сколько раз ты ездил в сервис с момента покупки машины?

– Раз пять-шесть, – вспоминая, проговорил Нил.

– Вот и я об этом! Технологии не вечны! Многие монстры бессмертны. Кто станет их контролировать, если что-то пойдет не так? Что-то всегда ломается. Кто, если не маги?

– Правительство на постоянной основе держит отряд.

– Пока он доберется, тебя порешают, – твердо отчеканил собеседник и положил в рот кусок мяса.

– Для такой фантастической ситуации нужно отключить все чипы разом, а попытка самовольного отключения или изъятия ведет к смерти носителя. Мы в безопасности, – при-

вел Нил разумные доводы.

– Время покажет, – не ставил точку в споре Лангар.

– Да они обаяшки, – задорно прошептал мне на ухо Нил и провел по ключице. Я мягко улыбнулась, соглашаясь с ходом его мысли.

– Опять убийства, – серьезно произнесла миссис Эластер, сидящая во главе стола, и отложила свежую газету. На ее лбу появилась глубокая складка, – новость её явно беспокоила: – Вот кому надо убивать рабов? Монстры сейчас дорожают на рынке.

– Многие дороже мертвыми. Кровь горгулий, допустим, ценится в медицине, – поддержал тему Лангар, отпив вино из фужера.

– В том то и дело: убили оборотня из псовых, совсем молодую особь. Ничего не тронули. А ведь их сердце имеет ценность для проведения магических обрядов. Смысла не было в убийстве.

– Скоро придет сезон Ночи. Уже сейчас темнеет к обеду. Надо усилить защиту наших монстров, – проговорил Нил.

– Кому-то просто нравится смерть... – протянула Мэдисон замогильным голосом. У меня от её слов кусок застрял в горле.

Нависла тяжелая пауза. Только играющая по радио заводная песня, наоборот, в своем контрасте создавала еще более гнетущую атмосферу. Н-да... лучше бы Мэдисон и дальше молчала – от её слов пошел холодок по спине.

Нил, видимо, почувствовав, что ужин подходил к концу, приблизился и, поправив волосы, шепнул:

– Будешь еще сладкое или поедем его вдвоем? – провел по бедру под столом. – Ты хочешь сладкое, малышка? – чуть ли не урчал он, намекая явно на другое.

– Хочу. Очень, – мне нравилось когда он такой. Да и быстрее покинуть ужин тоже хотелось.

Мы пошли за льдом... в спальню. Дурацкий предлог. Но неважно. Нил обнимал меня за талию, проводил по ягодичкам, пока мы поднимались вверх. Стоило нам оказаться в комнате, он, не мешкая, стянул с меня кофточку и, точно фокусник, ловко расстегнул лифчик.

Поцеловал грудь, втянул в рот сосок, обнял, вызывая сладкую тяжесть внизу живота. Я в спешке расстегивала его рубашку, чертовские маленькие пуговицы путались в петлях.

– Малышка, соскучилась, – протянул он, быстро стягивая с себя ненужный предмет одежды.

Я откинулась на кровать, чувствуя его приятные легкие прикосновения: он знал мое тело и делал все правильно. Нил целовал шею, спустился ниже и прошелся поцелуями по груди и по животу, и резко стянул юбку с нижним бельем.

– Будущая жена, согласны ли вы испытывать оргазм вновь и вновь, пока смерть не разлучит нас? – довольно проговорил он и расстегнул джинсы, освобождая красный от напряжения с сеткой вен член.

– Согласна, – промурчала я, выгибаясь как кошка, проводя по его бедру ногой. С Нилом легко: всегда знаешь, как себя вести. Не вовремя вспомнились прикосновения вампира в подвале, и те эмоции, что они вызывали. Другие. Ослепляющие. От которых можно было потерять контроль и уже не вспомнить себя.

Вампир смерил меня царапающим взглядом, ухмыльнулся, словно дикий хищник, подмял меня под себя.

– Энн, как не стыдно представлять меня, когда на тебе твой мужчина? – едко проговорил он синхронно с голосом совести.

Чертовые навязчивые фантазии! Я быстро откинула их прочь. Даже в моих собственных фантазиях он несносный. Идея с кляпом показалась не такой уж и плохой.

– Малыш, все хорошо? – спросил Нил.

– Да, любимый, – я притянула его к себе и поцеловала.

Нил медленно вошел в меня, и от ощущения заполненности я простонала, приподняла бедра, полностью раскрываясь.

Нил двигался не спеша, растягивая удовольствие, пыхтел мне в ухо, шептал неразборчивые слова, что я его малышка, его куколка, только его. Я стонала в унисон с ним и гладила его сильные руки, спину и ягодицы. Мы единое целое. Я с радостью отдавалась ему. Душу и тело – все ему.

Легкие поцелуи коснулись плеч и шеи, оставив влажную дорожку. Он завел мне руки над головой, увеличил темп. Ти-

шина нарушалась моими прерывистыми стонами и пошлыми шлепками. Во мне теплом разлилось удовольствие. Капля соленого пота скатилась по его ключице.

Мы лежали в кровати, растягивая негу. Он гладил мою грудь, сладко обнимая, и неожиданно спросил:

– Ты ходила к своему монстру?

– Нет, – расслабленно протянула я.

– За всю неделю?

– А смысл? – промурлыкала я и обняла его, легла на грудь, слушая удары сердца.

– Ты молодая и горячая, вдруг малышке одиноко.

Меня как током пронзило. Я быстро села и серьезно спросила:

– Что ты имеешь в виду?

– Я вечно занят. Возможно, иногда тебе стоит выпустить пар. Вещами надо пользоваться.

– Ты думал... ты думаешь, это нормально? Выпустить пар... так?

В его взгляде я прочла, что да. Неужели ему все равно, перед кем я раздвигаю ноги? Нет ревности? Должна же быть верность. Черт, да, я сравнила на одну чертову минуту его с вампиром. Но фантазия и реализация – это разные вещи, простые маленькие женские тайны. Я уже выбрала своего мужчину и выхожу замуж.

– Эмм, я всего лишь уточнил.

Этот мир мне не понять, никогда не понять. Мир хаоса и

грязи. Возможно, еще не понимаю, но скоро сама погружусь в новый дикий мир. Я вскочила, напялила пижамные штаны и халат.

– Куда ты?

– Иду трахаться с монстром! – гневно выкрикнула я, чтобы задеть его. Мне нужно было остаться одной. Комната начала давить, точно кто-то выкачал воздух и сжимал стены.

– Нет, ты меня неправильно поняла.

Чертов город и чертовые правила, разрешающие все. Он вырос в этом мире. Я нет. Вдруг он тоже в Аркане «снимает напряжение»? В моих иллюзорных розовых очках трескались стекла и вот-вот должны были лопнуть, но я не хотела их снимать. Выскочила за дверь и босыми ногами побежала по лестнице вниз. Так, куда мне идти? В гостиной раздавались голоса гостей.

Взгляд наткнулся на столик, на котором лежала открытая пачка дамских сигарет. Мисс Эластер иногда курила в саду.

Сейчас тоже захотелось. Но на пути в сад – гостиная, а я не хотела лишних вопросов. Я схватила пачку и быстро юркнула в знакомый подвал.

– Хозяйка, – поприветствовал меня вампир, расслабленно прислонившись к стене.

– Заткнись, – зло буркнула я.

Холод подземелья пробирал дрожью, которую я старалась игнорировать. Прислонилась к стене и медленно сползла по ней вниз, сев на грязный пол. Вытащила из пачки зажигал-

ку и сигарету, затянулась едким дымом, наполнила им раскаленные внутренности. Я закрыла глаза, заполняя себя дымом и прогоняя мысли. Почувствовала на себе пристальный взгляд вампира.

– Я пришла заниматься с тобой сексом, – с грустной иронией в голосе констатировала я.

Он встал, без спроса вытащил из пачки сигарету, закурил и сел рядом. Хрипло протянул:

– Будем считать, что он был.

Я не смогла сдержать улыбку, хмыкнула. Мы молча курили, пуская струи дыма. Дым заполнял маленькое помещение, клубился, въедался в глаза, вымывал мысли.

Плен дыма сигарет и безмолвное участие вампира расслабляло.

4. Туманы с привкусом крови

Осенние туманы нависли над городом, погребли его под молочной пеной. Дом, казалось, остался один в целом мире, а все остальное исчезло во мгле. В каждом окне виднелось только серое полотно. Я открыла раму, чтобы избавиться от пугающей иллюзии; сквозь плотный туман прорывался шум улицы. А может, беспокойные духи хотели забраться в дом и овладеть мной?

Одиночество.

Нил последние дни сутками проводил с Лангаром и миссис Эластер в Аркане. Занимались бумагами и какими-то

нюансами наследствия. Я не вдавалась в подробности. Мэдисон добавляла только странности этому дому: ходила беззвучно по пустым коридорам, иногда что-то тихо напевая себе под нос, подолгу закрывалась в комнате. Отличная компания?

Дом промерзлый, большой, неуютный. Скрипел трубами, отовсюду продувало сквозняком, холодными очертаниями ложились тени от грузной мебели. Я накрылась пледом и сидела с книжкой, вглядываясь в пелену за окном. Время перевалило к вечеру. От скуки я накинула куртку и вышла в сад, нащупав в кармане сигареты... вертела их в кармане, тяжело вдыхая слишком влажный воздух. Дополнить ли еще дыму в эту пелену?

Черные кроны просвечивали сквозь мглу, казались чудовищами, корявыми лапами тянущимися ко мне. Изморозь подобралась под одежду. Но я не спешила возвращаться, вдыхая ароматы жухлой листвы и гниющих яблок.

Жуткое место. Но я так хотела оставаться в сказке: свадьба и наряд невесты. Отличная история. Не правда ли?

Нечто белое промелькнуло в тумане. Собака? Откуда? Территория дома ограждена высоким забором.

Пласты тумана рассеялись передо мной, как будто раздвинулся театральный занавес. В паре метров от меня стояла волчица. У нее белая плотная шерсть, словно была рождена в этой холодной мгле. Возможно, мне пригрезилось? Она протяжно завывала, сверля меня взглядом огненных глаз.

Оборотень.

Контроллер остался дома.

В ушах отдавался стук собственного сердца. Мощные лапы и клыки могли с легкостью убить. Ей хватило бы одного прыжка, чтобы настигнуть меня. Что там в ученых книжках было написано – не показывать страх? Нет, страха не было, только чистый ужас. Попыталась глубоко вздохнуть, чтобы нормализовать сердцебиение, осторожно отступила. Дверь в дом не так далеко, можно попытаться и рвануть. Ветка под ногой хрустнула.

Волчица нагнулась, словно дрессированная собачка в цирке, вытянув передние лапы, прижала уши. Смотрела на меня испытующе, явно что-то от меня хотела.

– Ты же не хочешь на меня нападать?

Она миролюбиво прогнулась и подняла на меня пронизательный взгляд. Застыла, видимо что-то еще от меня ожидая.

– Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? – выдала я безумное предположение.

Она отрывисто тихо протявкала. Видимо, это значило «да», ну или «я хочу увести тебя подальше и сожрать». Страх? Любопытство? Интерес? Страх хоть и мерзко скребся, но интерес брал верх. Я сделала шаг вперед, показывая, что готова следовать за ней.

Кипенно-белая волчица повела меня вперед. Сад точно потусторонний, путь пролегал по дорожке из прелых ли-

стве, смешанных с грязью и жухлой травой. Четвероногий проводник казался видением, а я, словно девочка из древней сказки, убежавшая в мрачный лес. Оборотень повернула в сторону склепа. Я замешкалась. Кресты каменных могил утопали в тумане, склепы поросли мхом, местами их овивал дикий плющ, черная ограда кладбища растворялась в нескольких метрах от меня.

Оборотни белых волков считались одними из самых опасных и свободолюбивых и были почти истреблены, не желая покоряться, предпочитали рабству смерть. Скулеж волчицы выходил слишком жалобный. Доверившись интуиции, я открыла ржавую калитку и оказалась на территории семейного кладбища.

Каменные скульптуры предков Эластер, будто живые, с укором наблюдали за мной. Я потревожила их покой своим визитом. Тишину прерывал шум листвы под ногами. Волчица ускорила ход, я побежала за ней. Около дальней ограды старинного склепа лежала обнаженная девушка в крови и грязи. На бездыханном бледном теле виднелись гематомы, следы грязи и кровь. Взгляд мертвой навсегда застыл, смотря в пасмурное небо. Гнилую листву окрасила кровь, в сумерках походившая на чернила.

Четырехлапая спутница будто растворилась в тумане, оставив меня наедине с трупом. Зачем она показала мне это?

Мои прерывистые вздохи нарушали тишину, и комок липкого страха засел в груди. Оцепенение сменилось страхом, и

я понеслась в дом. Лучше быть трусом, чем чей-то жертвой.

Звонить Нилу? Полиции? А вдруг померещилось? Надо занести её в дом? Или что? Я скинула куртку, взяла в дрожащие руки контроллер и понеслась в подвал. Единственный, кто был рядом, кто мог помочь...

Вампир уже видимо привык к моим странным появлениям и не знал, что на этот раз от меня ожидать. На сегодня у нас труп, милый. Я запыхалась, сердце колотилось от адреналина в крови. Мне нужна помощь. Но я застыла, дрожа всем телом. Обнаженное тело до сих пор стояло перед глазами. Сбившееся дыхание заставило меня сначала отдышаться.

– Что случилось? – твердо спросил вампир. Его уверенный голос придал мне силу.

– Там... она мертва, – на судорожном выдохе произнесла я, борясь с приступом накатившей истерики. А вдруг мне все приснилось и почудилось? Как в детстве, позвать маму, чтобы она прогнала кошмар. – Пошли со мной.

– Показывайте, хозяйка, вашу находку, – с долей скепсиса произнес вампир. Может, он подумал, что я увидела мертвую мышь в подвале? Ну, нет, у меня побольше сюрприз.

Я отключила защиту камеры. Вампир тенью пошел за мной, озираясь по сторонам. Сколько он не выходил из подвала? Странно, я даже не подумала о риске. Но у меня в руках контроллер, убежать он тоже не мог: чип в голове не позволит выйти за территорию дома. Если, конечно, не задать другие параметры.

Я повела его сквозь туман обратно в склеп. Я не хотела ничего объяснять, пусть сам увидит. Зачем я возвращалась обратно? Зачем?

– Пахнет свежей кровью, – тихо проговорил он.

– Верно... – вторила я. И в тумане казалось, что слова растворялись.

Он смело подошел к мертвой. Я застыла в нескольких метрах, наблюдала со стороны. Вампир перевернул девушку на живот. Чуть выше копчика располагалась рваная рана с потемневшими кусками плоти.

– Её душили, – вампир показал мне красные следы от веревки у нее на шее, – и трахали в хвостовой канал. Она пыталась сопротивляться – эти борозды на земле, она впивалась ногтями, сопротивлялась до последнего. Я чувствую запах спермы. Убийца получал удовольствие.

– Это кицунэ. Оборотень-лиса. Разрыв кишки хвостовой зоны ведет к смерти, – всплыли полученные знания, мороз пошел по коже. – Убийца знал, что делает. Когда ты стал детективом?

– Я видел слишком много смертей. Сам забирал жизни – но не так. Сюда кто-то идет, прячемся.

– Зачем прятаться? Надо позвонить в полицию! Это частная территория, они... – с уверенностью произнесла я.

Он завел меня за ближайший склеп, прижал к холодному камню, зажав рукой рот и приблизившись вплотную. Придурок, ты трогал этими руками труп, теперь мое лицо! Но вме-

сто слов получилось только промычать ему это в ладонь, вышла какая-то несуразица. На мое отвращение он не обращал внимания, сосредоточившись на темных деревьях, укрытых пеленой. Дернул в темную нишу склепа. Вероятно, выбрав лучшее укрытие и оказавшись слишком близко, интимно прошептал мне:

– Тихо, милая, а то вы, девушки, любите кричать, когда в этом нет нужды, побереги голос на крики от более приятных занятий.

Ответить я ему не могла, опять подвыла в руку, надеюсь, в этих звуках было достаточно возмущения. Двое мужчин в кроваво-красных плащах с капюшонами, закрывающими лица, подошли к трупу. Взяли тело.

Я не понимала, не понимала многого. Словно я впервые училась ходить: странные обряды, трупы на заднем дворе. Тайны, вампир что-то определенно знал. Когда красные силуэты растворились во мгле, вампир отчеканил, фраза походила на приказ:

– Ни говори о трупе никому. Теперь возвращаемся в дом.

Я растерялась, дрожь пробирала до костей, страх сковал льдом. Я смотрела на место, где недавно лежала девушка. Что происходило совсем рядом с домом? Домом, где вроде бы должно быть безопасно, где я часто нахожусь одна.

– Пошли в дом, никому ни слова о случившемся, поняла? – твердо сказал он. – Кивни, если поняла.

Я послушно кивнула. Это вывело меня из оцепенения. Он

впервые не играл и не притворялся, без «вы» и всяких «хозяек». Почувствовав в нем силу, я доверилась ему, потому что сама не знала, как быть.

– Не оставляй меня, – попросила я, когда мы пришли в пустой холл. Пережитое стерло для меня грани. Я не хотела оставаться в одиночестве.

– Хорошо. Куда?

– В мою комнату.

Мы поднялись наверх, в нашу с Нилом комнату. Я сразу залетела в ванную, чтобы успокоиться, смыть с себя запах кладбища, смерти и костей под слоем земли. Вампир что-то знал, но не говорил. Все что-то знают, но не говорят. Мной овладело чувство, будто мне семь лет, и никто не желает делиться «взрослыми» темами. Ледяная вода обожгла лицо, душистое мыло смыло пыль. Я вылетела из ванной, кинулась к шкафу и, достав из нижней полки старые джинсы и майку Нила, бросила вампиру:

– Иди в душ и оденься.

Он ловко поймал и прокомментировал:

– Обычно в комнате хозяйка я раздеваюсь.

– Обычно я не нахожу труп на заднем дворе. Вот такой необычный день, – неожиданно для себя с легкостью сыронизировала я. Вампир поняв, что его намек пролетел мимо, усмехнувшись, пошел в ванную комнату.

Оставшись в одиночестве, я налила себе немного красно-

го вина. Оно было как кровь на листьях. Вино согревало меня, закутавшись в плед, присела на кресло. Попыталась проанализировать события, запомнить каждый нюанс, еще решая – стоило ли рассказывать обо всем будущей семье. Звук распахнувшейся двери заставил меня дернуться.

– Ваши распоряжения, хозяйка.

Вампир и в одежде выглядел не менее привлекательно: майка обтягивала торс, джинсы сидели как влитые, с мокрых волос еще стекали капли влаги. Но, нет, ты меня не отвлечешь от основного всем своим видом. Я и распорядилась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.